ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ПОЛОЖЕНИЮ ЖЕНЩИНЫ В ТУРЕЦКОМ ОБЩЕСТВЕ

Мустафа хазрат Кютюкчю

Женщина в доисламской тюркской традиции

В некоторых домонотеистических обществах в силу особой их организации, в основном в кочевых культурах, женщина наравне с мужчиной участвовала в решении многих общественно значимых проблем. Раннее тюркское общество в этом смысле не исключение, а наоборот, яркое свидетельство высокого социального статуса, каким обладала тюркская женщина. В доисламских традициях и культуре древних тюрков-кочевников женщине отводилась довольно активная роль[1]. Об этом свидетельствуют письменные источники, сохранившиеся до наших дней, и устное народное творчество, где возносится общественная роль женщины, с высокой почтительностью говорится о ее социальном статусе. Известно, что в древних верованиях тюрок существовала и богиня *Умай* — особо высокочтимое земное женское божество, доброжелательный дух, покровительница детей и рожениц. Перед родами, охраняя роженицу и младенца, *Умай* располагалась у входа на левой стороне юрты, считавшейся чистой. Олицетворение женского начала отразилось и в самом имени «Умай», что означало чрево матери, матку и даже отрезанную пуповину[2].

Наряду с образом женщины-матери на первый план ставился образ женщины-воина, способной на героические поступки. Об этом свидетельствует бессмертный дастан «Огузнаме», созданный в VIII в. В эпосе Деде Коркута перед взором читателя предстает образ древнетюркской женщины с ее многоплановой жизнью и ясно показывается ее равный с мужчинами статус в обществе. В средневековом тюркском обществе, где считалось нормальным явлением равное положение мужа и жены, обычно мужчины женились на равной им по силе женщине. В легендах про тюркских богатырей-алыпах рассказывается, что они обычно брали себе в жены женщин, умеющих смело ездить верхом, ловко обращаться с мечом и метко стрелять из лука. Подобную картину можно увидеть в эпосе Деде Коркута «Бамси Бейрек», в котором молодой человек по имени Бамси Бейрек описывает тип женщины, на которой он хотел бы жениться:

“Baba bana öyle bir kız	Отец, найди мне такую жену,
Alıver ki, ben yerimden	Чтобы она вставала до того,
Kalkmadan o kalksın,	как встану я;
Ben kara koç atıma binmeden	Чтобы до того, как я вскачу
O binsin; ben düşmana varmadan	на своего вороного жеребца,
O bana baş getirsin.	Она оседлала своего,
Böyle birini alıver”.	До того, как я нападу на врага,
	Она принесла мне его голову.

А его отец Буре Хан Бей ответил: “*Oğul meğer sen kız istemiyor / Kendine bir yoldaş istiyormuşsun*”[3] (Сын мой, тебе, оказывается, нужна не девушка, Тебе нужен соратник).

Бамси Бейрек испытывает свою будущую жену Бану Чичек на физическую выносливость и только после этого принимает окончательное решение о женитьбе. Данный пример показывает, что тюрки-воины в женщине прежде всего ценили храбрость, самостоятельность, способность наравне с мужчинами противостоять любым испытаниям.

Исследовавший гектюркские надписи турецкий ученый убежден, что женщина древнего тюркского общества была свободна в выборе супруга, что указывает на то, что она была свободной личностью.

---

[1] См.: *Sağ Vahap*. Tarihsel Süreç İçerisinde Türk Kadını ve Atatürk // Cumhuriyet Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. 2002. Cilt. 2. N 1. S. 20–32 (*Саг Вахап*. Ататюрк и тюркская женщина в исторический период // Журнал экономики и менеджмента Государственного Университета; на турецк. яз.).

[2] См.: *Дыренкова Н.П.* Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. Кн. III. Баку, 1928; *Потапов Л.П.* Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник, 1972. М., 1973.

[3] Bugünkü Türkçe ile Dede Korkut Hikayeleri / Haz. Cevdet Kudret. İstanbul, 1986. S. 51, 95 (*Джевдет Кудрет*. Рассказы Деде Коркута на современном турецком языке. Стамбул; на турецк. яз.); Книга моего деда Коркута / сост. *В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов*. М.; Л., 1962.

Подобно мужчинам, женщина также принимала участие в финансовых и других действиях, подписывала официальные соглашения своим именем при присутствии свидетелей[4]. Средневековые тюркские этические поэмы демонстрируют, что женщина занимала высокое социальное положение. Иметь дочь не считалось препятствием, как это было у других народов. Одна гектюркская поэма рассказывает, как Битчен Бей призывает огузских лидеров молиться Богу, дабы он даровал ему дочь[5].

Схожий сюжет имеется в рассказе "*Dirse Han Oğlu Boğaç Han*" (Богач хан, сын Дирсы хана) из дастана Деде Коркута, где говорится об особой роли женщины-матери, о возвышении значимости в обществе женщины после рождения ребенка[6].

Тем не менее семья в тюркском обществе была патриархальной и держалась она на авторитете отца. Если есть народ, у которого отсутствуют какие-либо следы матриархальной семьи, пишет С. Максуди, то это тюрки. Вызывает удивление то обстоятельство, что значительное число европейских и русских ученых пытаются обнаружить признаки матриархата в истории тюрков. Это можно объяснить только тем, что ученые представляют тюрков как некие первобытные племена, примитивную расу[7]. Мысль о патриархальности тюркской семьи еще в доисторический период ученый доказывает тем, что в языке народов, переживших эпоху матриархата, нет специального слова, обозначающего дядю по отцовской линии. В большинстве европейских языков один и тот же термин используется как для обозначения брата отца, так и для брата матери. В связи с этим особенно важным является существование в древнетюркском языке отдельных терминов для обозначения дяди со стороны отца («абага») и дяди со стороны матери («тагай»). Таким же образом, тюркское слово «килен» означает, что невеста (жена) приходит в дом мужа (от глагола «килмек» — приходить). В матриархальной семье, построенной на власти матери, муж приходит в клан своей жены.

Отсутствие в древнетюркском языке слова для обозначения многоженства свидетельствует, что у тюрков в период формирования языка не существовало такого обычая. Все это свидетельствует в пользу того, что институт семьи у древних тюрков был прочным, а женщины — целомудренными и честными[8]. «Несмотря на главенство мужа, — пишет азербайджанский историк Фарид Алекперли, — тюркская семья сильно отличалась от патриархальной семьи вавилонян, ассирийцев, хеттов, китайцев и других древних народов. В этих странах царило всевластие мужа над супругой и детьми. Иными словами, жена, дети и прочие члены семьи считались личной собственностью мужа, и они не имели права решать какие-либо вопросы. Напротив, глава тюркской семьи обладал лишь демократической властью над супругой и детьми, которую можно назвать «покровительством отца или мужа»[9].

Первоначально рабство и гаремы были чужды древним тюркским традициям. В основном тюрки имели только одну жену. Обычай заводить наложниц пришел к древним тюркам из Китая и Древнего Ирана. С возникновением тюркских империй (каганатов), их правители (хаганы) стали заводить, кроме законных жен, также наложниц, которые назывались *кума* или *одалиски* (от тур. *одалык* — комнатная женщина). Отличие наложниц от законной жены было в том, что они происходили не из родного клана хагана[10]. По нравам и обычаям не считались полноправными супругами. Их дети не получали свою долю в наследстве, и даже если отцы этих детей были правителями, дети не могли стать таковыми; обращаясь к своим матерям называли их «тетями». Матерью они могли называть лишь законную жену их отца. Причиной тому являлось строение семьи, основанное на первой женитьбе и священности первого брака[11].

---

[4] См.: *Донук Абдюлькадыр*. Структура семьи в древних тюркских обществах // Права человека и привилегии человека среди тюрков / пер. с тур. Стамбул, 1996. С. 39.

[5] Там же. С. 39.

[6] Bugünkü Türkçe ile Dede Korkut Hikayeleri. С. 10–11 (Рассказы Деде Коркута на современном турецком языке).

[7] См.: *Максуди С.* Семья у тюрков // Татарский мир. 2006. № 3. С. 6.

[8] Там же.

[9] *Алекперли Ф.* Тысяча и один секрет Востока. Т. 2. Баку, 2008. С. 120.

[10] Там же.

[11] *Gökalp Z.* Türkçülüğün Esasları (*Гёкальп Зия.* Основы тюркизма) — интернет-доступ: http://www.asyalilar.com/turkculugunesaslari.htm

Брак, супружество у тюрков означали, в том числе и владение домом, собственным очагом. Зия Гёкальпа в своем произведении под названием «Основы тюркизма» описывает, как зарождалась новая тюркская семья: «У древних тюрков, когда молодой человек достигал зрелого возраста, он проходил испытание на храбрость и на всеобщем собрании нарекался новым именем. Таким образом, заслужив достоинство считаться взрослым мужчиной, он получал право считаться соотечественником. Поэтому он выходил из-под опекунства отца и переходил под покровительство Правителя. Этот юноша не ждал смерти своих родителей, чтобы взять свою долю из имущества семьи. Он заранее забирал свое наследство от имущества семьи перед женитьбой»[12].

Будущая невеста тоже приносила приданое под названием «йумуш». Это приданое состояло из подарков родителей и родственников. Объединяя свое имущество, жених и невеста становились владельцами общего дома. Они не жили ни у отца жениха, ни в доме невесты, а строили свой дом. Поэтому у тюрков после каждой свадьбы появлялся еще один семейный очаг. Происхождение тюркского глагола "*evlenmek*" (жениться) связано именно с этим обычаем ("*ev*" по-тюркски — дом). По причине того, что дом жениха и невесты был новым, его называли "*ak ev*" — белым домом. У древних тюрков дом являлся общим имуществом супругов, а не принадлежал только мужу, как это было принято у арабов. По этой причине муж получал звание "*ev ağası*" (хозяина дома), а жена соответственно — звание "*ev kadını*" (хозяйки дома)[13]. В семье муж и жена были обязаны сохранять друг другу верность. Древние тюрки хорошо понимали, что верность супругов обеспечивает здоровье и семьи, и общества.

Помимо этого сохранялись экономические права женщин. Женщины имели право независимо распоряжаться своим имуществом, а также могли владеть живностью, феодальными поместьями, усадьбами.

Примечательно и то, что равноправие и внутрисемейное равновесие влияло и на процесс управления государством, проявляясь в юридической форме. Присутствие на собраниях женщин и мужчин вместе было обязательным. Поэтому, если в каком-либо издаваемом Ханом указе упоминалось только "*Hakan emrediyor ki...*" (Хан приказывает...) то с юридической точки зрения это распоряжение считалось недействительным, так как ответственность перед народом лежала на обоих, Хан и его супруга вместе принимали решение, и указ должен был начинаться со слов: "*Hakan ve Hatun emrediyor ki...*" (Хан и супруга Хана приказывают...)[14]. Хан не имел права самостоятельно принимать какого-либо иностранного посла. Послы заходили на прием только тогда, когда оба были на месте: Хан сидел справа, а супруга Хана слева. Супруга Хана безоговорочно присутствовала вместе с Ханом на всех торжественных мероприятиях, приемах, заседаниях, богослужениях, при обсуждениях военных действий и мировых соглашений[15].

У тюрков в старину женщины, имевшие высокий статус, также сохраняли свой «титул» и во времена правления сельджуков. В исторических сведениях приводится то, что Султан сельджуков Тугрул после завоевания Багдада в XI в., взяв в жены дочь бывшего халифа Аль Касима Биамриллаха, испытывая к ней высокое почтение, посадил ее на трон. Арабский историк Ибни Халикан пишет: «...на 15-м дне похода принцесса вышла на трон, нарядившись золотыми украшениями, и ждала своего мужа. Тугрул Бей, пав на колени, подошел к своей жене и одарил ее большим количеством подарков. Примкнув к полу, он показал свое глубокое уважение к ней и переполненный счастьем удалился к себе в комнату»[16].

Марко Поло, путешествовавший в XIII в. в северо-восточном направлении в местах около устья реки Амударья, описывал тюркских жен правителей следующим образом: «Принцесса настолько сильна, что тяжело отыскать мужчину в стране, кто

---

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] *Taşkıran T.* Cumhuriyetin 50. yılında Türk Kadın Hakları. Ankara, 1978. S. 13. (*Ташкыран Тезер*. Права тюркских женщин в 50-летие государства. Анкара, 1978. С. 13).

[15] *Gökalp Z.* Türkçülüğün Esasları (*Гёкальп Зия*. Основы тюркизма) — интернет-доступ: http://www.asyalilar.com/turkculugunesaslari.htm

[16] *Gök H.İ.* İbn Hallikan'da Selçuklu Biyografileri I // Edebiyat Dergisi. 2006. № 15. S. 92 (*Гёк Х.Ибрахим*. Биография сельджуков по Ибн Халикана I // Литературный журнал).

рискнул бы с ней сразиться. Потому что кто бы ни выходил, принцесса всех побеждала. Отец хотел выдать замуж свою дочь, но она не желала этого и более того говорила об этом открыто, никого не боясь. Тогда отец дал письменное разрешение на то, что принцесса сама определит себе мужа. После принцесса объявила по всей стране, что тот, кто превзойдет ее в силе, станет ее супругом»[17].

Тюрки, принявшие ислам, создавая с X в. новые государства и занимая в них высшие должности, заставили общество принять ряд новых взглядов и традиций, связанных с тюркским обычным правом. Можно сказать, что почти все женщины, занявшие престол на территории бывшей арабской империи, происходили из тюркских или монгольских династий. Подобное обстоятельство убедительно показывает, что в общественной жизни тюркских народов женщины играли важную роль и пользовались большим уважением. В некоторых случаях тюрки ставили женщину даже выше мужчины[18].

Многие европейские исследователи неверно понимали положение женщины в исламском обществе. Они выдвигали тезис о том, что мусульманская женщина на протяжении веков была рабой мужчины или же влачила жизнь затворницы. Между тем она обладала и правами и дееспособностью, обретя свой правовой статус намного раньше европейской женщины. Мусульманка твердо знала свои права в области торговли, могла распоряжаться своим имуществом и не отказывалась занять подобающее ей место в обществе[19].

В исторических данных приводится любопытный пример высочайшего положения женщины в тюркских обществах. Такое положение занимали две Туркан-хатун: одна — жена сельджукского султана Мелик-шаха (1072–1092), вторая — мать хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда (1200–1220). Хотя эти две женщины и не располагали символами государственной власти, в действительности они были более могущественными и влиятельными, чем сами монархи[20].

Султан делийского тюркского мусульманского государства Разийя-хатун стала первой женщиной-правительницей для всех мусульманских стран, расположенных на территории трех континентов — от Испании до Индонезии. Несмотря на протесты приближенных короля, со стороны своего отца монарха, она была удостоена быть наследницей престола. После смерти короля высшие чины султанского дворца, не желая управления страной женщиной, посадили на трон одного из сыновей Султана Рукнуддина Фируза. Однако из-за его неумения править страной, народным восстанием и армией он был свергнут с престола, и на трон снова вступила Разийя. Правительница обладала необходимыми государям превосходными качествами в большей степени, нежели мужчина. Она была храбрым воином и любила ученых людей (и заботилась о них)[21]. Эта выдающаяся женщина, получившая такие титулы, как Разийят ад-Дунйа ва-д-Дин (Любимица мира и религии) и Билкис-и джахан (Билкис вселенной), едва заняв престол, вынуждена была преодолевать на своем пути постоянные серьезные препятствия. Мощь обретшего мир султаната Разийи весьма усилилась, и все малики и эмиры, от Лакнау до Дивала и Дамрилы, покорились ей и принесли присягу верности. Султан Разийя почти четыре года официально и фактически держала в руках управление огромной страной. Во время правления Разийи делийское государство развивалось быстрыми темпами. Обладавшая острым умом и целенаправленностью, она стремилась обеспечить полноправную свободу женщинам.

По прошествии времени с периода Османской империи замечается изменение образа тюркской женщины. В силу различных причин женщины постепенно начали отдаляться от проявления активности в управлении государством и от постоянного внимания всего общества.

О статусе тюркской женщины в эпоху древней цивилизации можем сделать следующие выводы: независимо от того, что в обществе был принят в основном патриархальный вид семьи, тюркская женщина в сравнении с другими племенами находилась в более выгодных условиях. Несмотря на существование многоженства, единоженство было более распространено, и женщины имели право

---

[17] Интернет-доступ: http://kadinislamadalet.blogcu.com/islamiyet-oncesi-turk-kadini_1511775.html

[18] *Учок Бахрие*. Женщины-правительницы в мусульманских государствах. М., 1982. С. 142.

[19] Там же. С. 128.

[20] Там же. С. 136.

[21] Там же. С. 25.

на свой голос при выборе мужа. Мудрый правитель управлял страной вместе со своей женой. У женщины были права обладать имуществом, вместе с тем им отводилась значимая роль в социальной и религиозной жизни государства, они участвовали в религиозных движениях, а порой даже возглавляли их.

Общие принципы правового статуса женщины в исламе

В любом обществе, живущем по правилам современной правовой системы, равенство мужчины и женщины расценивается как часть всеобщего равенства. А между тем еще не до конца изжиты предрассудки, позволяющие считать, что женщина, уступая мужчине в физической силе, должна уступать ему и в правах. Поэтому понятие «абсолютного равенства», которое подразумевает равенство в одинаковых условиях всех и во всем, не учитывая даже физиологического различия полов, не соответствует тому равенству, которое подразумевает ислам. Истинное равенство, по понятиям ислама, не в возможности добиться определенных заслуг и занять положение в обществе, а в равных правах и, главное, в равенстве перед законом.

В настоящее время существует широкий спектр мнений, оценок и подходов в исследовании роли и статуса мусульманки. Авторитетные богословы, а также видные деятели науки (социологи, политологи философы, психологи) вносят немаловажный вклад в формирование современного подхода к изучению положения женщины в исламе. Тем не менее еще полностью не изжита предвзятость и некомпетентность отдельных авторов в освещении данного вопроса. Недопонимание или неосведомленность служат его некорректному восприятию, а порой и вовсе приводят к деструктивному решению.

Обращение к первоисточникам ислама — *Корану* и *Сунне* — позволяет объяснить специфику прав, обязанностей и ответственности мусульманки в свете коранической антропологии.

Как известно, в отдельных странах все еще бытует различное отношение к людям в зависимости от их принадлежности к женской или мужской половине человечества, так что за мужчиной закрепляется более высокий статус в семье, обществе и государстве по сравнению с женщиной. Между тем коранческая антропология отражает общую приверженность ислама к умеренности и избеганию крайностей.

Согласно Корану Аллах создал Адама и его супругу Хаву равными творениями: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей» (Сура «Ниса», аят 1)[22]. «Он — тот, кто сотворил вас из единой души и сделал из нее супругу, чтобы успокаиваться у нее» (Сура «Араф», аят 189). При этом на Хаву не возлагается ответственность за первородный грех и грехопадение. Это явствует из следующего коранического аята: «О Адам! Поселись ты и твоя жена в раю и питайтесь оттуда на удовольствие, где пожелаете, но не приближайтесь к этому дереву, чтобы не оказаться из неправедных. И заставил их сатана споткнуться о него и вывел их оттуда, где они были» (Сура «Бакара», аят 35–36). «И нашептал ему сатана, он сказал: «О, Адам, не указать ли тебе на древо вечности и власть непреходящую?! И ослушался Адам Господа своего и сбился с пути. Потом избрал его Господь и простил его и повел прямым путем» (Сура «Таха», аят 120–122). Как видно из Корана, сатана обращался к Адаму, который ослушался своего Господа и вместе с супругой был изгнан из рая на землю. Хотя наказанию за ослушание подверглись в равной степени оба супруга, оно не было распространено на все человечество, поскольку Аллах проявил милосердие.

Коранческая антропология исходит из высочайшей ценности каждой жизни, каждого человеческого существа как творения Аллаха. Это нашло отражение в осуждении широко бытовавшего в доисламской Аравии обычая закапывать живыми новорожденных девочек. Коран обратил внимание на то, что пол рождающегося определяется Богом и является выражением Его воли: «Аллаху принадлежит власть над небесами и землей; Он творит, что хочет, дает, кому пожелает, женское поколение и дает, кому пожелает, мужское. Или Он сопрягает их, мужчин и женщин, а кого желает, делает бесплодным» (Сура «Шура», аят 48–49); «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной» (Сура «Худжурат», аят 13). Попытки преодолеть эти различия, восстать против них равносильны нарушению Божественного предопределения.

В вопросах веры Коран не различает ни мужчин, ни женщин. Все они несут одинаковую ответственность перед Богом за исполнение *ибадата* — ре-

[22] Здесь и далее используется текст: Коран / пер. И.Ю. Крачковского. М., 1990.

лигиозного долга и получают равное воздаяние за благочестивый образ жизни: «А если кто сделает что-нибудь благое — будь то мужчина или женщина, и он при этом верующий, — то эти войдут в рай и не будут обижены и на бороздку финиковой косточки» (Сура «Ниса», аят 124). «Поистине, мусульмане и мусульманки, верующие и верующия, обратившиеся и обратившияся, дающие и дающия милостыню, постящиеся и постящияся, хранящие свое целомудрие и хранящия, поминающие и поминающия Аллаха много — поистине, уготовал им Аллах прощение и великую награду!» (Сура «Ахзаб», аят 35). О принципе равенства мужчины и женщины с учетом их прав и обязанностей в Коране сказано следующее: «И для них — то же самое, что и на них, согласно принятому» (Сура «Бакара», аят 228)[23].

В полной мере и на мусульман, и на мусульманок распространяется коранический призыв. Известно, что после переселения в Медину Пророк принял присягу от первых мусульман. При этом присягали как мужчины, так и женщины, хотя и отдельно друг от друга. Вот что говорится о подобной практике в Коране: «О Пророк! Когда придут к тебе верующие женщины, присягая тебе в том, что они никого не будут придавать Аллаху в сотоварищи, и не будут красть, прелюбодействовать или убивать своих детей, и не будут приводить лжи, измышляя ее пред своими руками ногами, и не будут ослушиваться тебя в одобряемом, то прими их присягу» (Сура «Мумтаханах», аят 12).

Согласно коранические указаниям каждый человек независимо от пола в равной степени несет ответственность за совершенные поступки. «Кто творит зло, получит воздание только подобным, и кто творит благое из мужчин и женщин и верует, — те взойдут в рай и наделены будут там без счета» (Сура «Мумин», аят 40). «И ответил им Господь их: «Я не погублю деяний ни одного из ваших деятелей — ни мужчины, ни женщины. Одни вы от других» (Сура «Имран», аят 195).

Примечательно, что форма обращения в Коране обычно представлена в мужском роде, так как во множественном числе прилагательные и глаголы в арабском языке носят форму множественного числа мужского рода, что подразумевает прямое повеление для мужчин и женщин без какого-либо различия. Но в некоторых случаях в коранической стилистике указания конкретизированы. К примеру, в тексте Корана встречаются такие обращения, как «Вору и воровке...» (Сура «Маида», аят 38), «Прелюбодея и прелюбодейку...» (Сура «Нур», аят 2). Ниспослание прямых указаний с определяемой принадлежностью к тому или иному полу при вынесении наказаний подчеркивает божественный принцип, исходящий из равноценности и равнозначности обоих полов[24].

Одинаково защищены и мужчина и женщина, когда дело касается их чести и достоинства, тела и души, мыслей и веры, жилища и имущества, прав и возможностей. Наравне с мужчиной женщине предоставляется право на гарантию безопасности жизни. Как известно, в доисламское время ни в одном государстве женщины не были им наделены. В мусульманском уголовном праве виновные — и мужчины и женщины — несут равное наказание за совершенные преступления. Равное преступление несет за собой равное наказание как для мужчин, так и для женщин[25]. В аятах Корана ясно говорится о том, что мужчина и женщина равно защищены и равно караемы: «О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный — за свободного, и раб — за раба, и женщина — за женщину» (Сура «Бакара», аят 178).

Практически во всех сферах Коран возложил равные обязанности на мужчину и женщину, сделал их союзниками. В Коране говорится: «А верующие мужчины и верующие женщины, — они — друзья одни другим» (Сура «Бараат», аят 71).

Пророк побуждал женщин ходить в мечети и молиться вместе с мужчинами. Мусульманки с первых дней существования ислама принимали участие

[23] Для уточнения контекста в этом случае предпочтителен перевод М.-Н.О. Османова: «Женщины имеют [по отношению к мужьям] такие же права, как и обязанности, согласно шариату и разуму» (Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999).

[24] *Aziz A.H., Karsli İ.H.* Kuranda Cinsiyet kalıpları: Sosyolengüistik Bir Yaklaşım // Dinbilimleri Akademik Araştırma Dergisi. 2004. № 4. S. 203 (*Азиз А.Х., Карслы И.Х.* Родовые понятия в Коране: Социально-лингвистический подход // Академический журнал исследований религиозных наук; на тур. яз.).

[25] *Özkorkut N.Ü.* İslam Ceza Hukukunda Kadın // Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi, 2007. N 2. S. 84 (*Озкоркут Н.У.* Женщина в мусульманском уголовном праве // Журнал юридического факультета Анкарского университета).

в общих богослужениях наравне с мужчинами. Пророк говорил: «Не запрещайте рабыням Аллаха приходить в Его мечети. Если жена одного из вас испрашивает вашего разрешения отправиться в мечеть, ей не должно в этом отказывать» (Сахих, Муслим, № 442)[26]. Мухаммад старался уделять пришедшим в мечеть, будь то мужчина или женщина, личное внимание, отвечая на их вопросы. Каждый мусульманин, слушая ниспосланные аяты и их толкования, получал от Пророка разъяснения и по другим вопросам[27].

Не стоит упускать из вида, что мечети функционировали, в том числе и как своеобразные школы, а коранический призыв искать и приобретать знания, был обращен как к мужчинам, так и к женщинам: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил» (Сура «Аляк», аят 1). Впервые Священное Откровение подвигло женщину учиться наравне с мужчиной. Определен и путь поиска знания: «Спросите же людей напоминания, если вы сами не знаете!» (Сура «Анбия», аят 7). Одновременно это повеление тем, кто уже обучен, передавать свои знания несведущим. При этом под «людьми напоминания» подразумевались и мужчины и женщины. Важность приобретения знаний для каждого человека без каких-либо различий по гендерному признаку прослеживается во многих коранических текстах. «Ведь боятся Аллаха из Его рабов знающие» (Сура «Фатир», аят 28), «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени» (Сура «Муджадилях», аят 11), «Скажи: «Разве сравняются те, которые знают, и те, которые не знают?»» (Сура «Зумар», аят 9). Вопрос образования находит отражение и в Сунне Пророка: «Стремление к знаниям — долг каждого мусульманина» (Сунан, ибн Маджа, № 224)[28]. Пророк сказал: «Тот, у кого есть рабыня, и кто ее обучит, а также сделает это хорошо, хорошо ее воспитает, а после освободит и женится на ней, получит двойное вознаграждение» (Сахих, Бухари, № 97)[29].

Одновременно с утверждением принципиального равенства мужчин и женщин в Коране четко закрепляется идея функционального различия, заключенная в анатомо-биологическом, физиологическом, психологическом отличии полов. В связи с этим видный российский специалист в области мусульманского права Л.Р. Сюкияйнен считает, что «закрепляемый шариатом принцип равенства толкуется не как наделение женщины одинаковыми с мужчиной правами или запрет дискриминации по признаку пола, а как одинаковая забота о гарантиях интересов, достоинства и чести женщины наравне с мужчиной. Шариат исходит не из равенства прав, а из равных возможностей мужчины и женщины обладать своими правами». Согласно Корану им предначертаны «свой земной удел и своя доля в семейных отношениях, так что мужчинам свойственны одни права и обязанности, а женщинам — другие»[30].

Несомненно, важен сам факт привлечения женщины к отправлению правосудия в качестве свидетеля. В Коране приводятся пять аятов, обстоятельно поясняющих условия выступления женщины в этом качестве[31*]. При этом не имеется категорических заявлений о том, что женщины не могут свидетельствовать на каких-либо судебных процессах. О необходимости свидетельствования двух женщин относительно одного мужчины говорится лишь в случае, связанном с взысканием долга. В связи с чем авторитетный турецкий богослов, хадисовед Хайреттин Караман отмечает, что «приравнивание в этом аяте двух женщин одному мужчине недозволительно расценивать как неполноценность женщины или принижение ее достоинства. Основанием для подобного исключения служит учет психологических особенностей женщины, таких, как склонность к забывчивости, растерянности при сильном волнении, что неминуемо может отразиться на установлении истины и принятии справедливого решения. Поскольку в

---

[26] *Ан-Найсабури М.* Сахих муслим. Рияд. аль-Афкяр ад-давлия, 1998 (Свод хадисов имама Муслима; на араб. яз.).

[27] *Hatiboğlu M. S.* İslâm'ın Işığında Kadın // Diyanet Dergisi Kadın eki. 2007. Mart. S. 11 (*Хатипоглу М.С.* Женщина в свете ислама // Журнал «Диянет» (приложение «Женщина»). [Анкара])

[28] *Ибн Маджа М.* Сунан. Рияд: аль-Афкяр ад-давлия, б.г. (Свод хадисов; на араб. яз.)

[29] *Аль-Бухари М.* Сахих аль-бухари. Бейрут, 1999 (Свод хадисов имама аль-Бухари: в 4 т.; на араб. яз.).

[30] *Сюкияйнен Л.Р.* Исламская концепция прав человека // Права человека: Итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002. С. 306–307.

[31*] См.: Сура «Нур», аят 4; Сура «Маида», аят 106; Сура «Талак», аят 2; Сура «Ниса», аят 15; Сура «Бакара», аят 282.

данном аяте речь идет о долгосрочном долге, а большинство женщин в тот период истории, в отличие от наших современниц, редко принимали участие в коммерческих сделках и не разбирались в правилах финансового учета, то они могли причинить ущерб одной из сторон, вследствие чего во избежание недоразумений, дозволялось свидетельствовать не одной, а двум из них»[32]. Принимая во внимание этот довод, нелишним было бы напомнить все же, что в доисламскую и раннеисламскую пору уже были женщины, успешно занимающиеся торговлей. Тому примером может служить Хадиджа, первая супруга Пророка.

Хайреттин Караман предлагает обратить внимание на хадис Пророка о том, что «кочевник (житель пустыни или горец) не сможет давать свидетельских показаний относительно горожанина»[33]. В этом случае запрет касается не женщины, а мужчины, и не потому, что кочевник-бедуин уступает по своим человеческим качествам горожанину, а потому, что условия жизни кочевника, его воспитание и психология совсем иные, чем у городского жителя. Отсюда можно сделать вывод, что критерием компетентности свидетеля является не его половая принадлежность, а род занятий и присущий ему менталитет. В те времена различия в роде занятий между мужчиной и женщиной были весьма существенны, и это нашло свое отражение в шариате. Однако, как отмечает председатель Совета муфтиев России (СМР) Равиль Гайнутдин в проповеди о «равноправии мужчины и женщины в исламе», «шариат позволяет отказываться от устаревших и вводить новые нормы, которые должны соответствовать изменившимся условиям жизни верующих»[34].

Таким образом, в свете существующих аятов, а также ввиду отсутствия ясных указаний на ограничение прав женщины в даче свидетельских показаний в канонической Сунне Пророка следует вывод, согласно мнению видного богослова и мусульманского правоведа Ибн Кайима аль-Джаузийя о том, что «женщина может быть свидетельницей на любых без исключения процессах»[35].

Когда же дело касалось такого обвинения, как прелюбодеяние, требовалось привлечение четырех свидетелей, во всех остальных случаях достаточно двух, принадлежность к тому или иному полу которых не оговорена в Коране. Между тем в вопросах рождения, определения молочного родства, при котором запрещено заключать брак, является действительным свидетельство одной женщины[36].

Кораном оговорены экономические права женщины, прежде всего право на личную собственность, будь то недвижимость или другое имущество. Это право распространяется на нее независимо от того, замужем она или нет. Женщина имеет право зарабатывать, наследовать собственность, владеть и распоряжаться ею точно так же, как имеет на это право мужчина. В Коране оговорено: «Мужчинам — доля из того, что они приобрели, а женщинам — доля из того, что они приобрели» (Сура «Ниса», аят 32), «Кто совершил благое — муж или жена — и он верующий, Мы оживим его жизнью благой и воздадим их награду им еще лучшим, чем то, что они делали» (Сура «Нахль», аят 97).

Примечательно, что относительно доли наследства женщины в Коране сказано: «Мужчинам — удел из того, что оставили родители и близкие, и женщинам — удел из того, что оставили родители и близкие, — из того, что мало или много, удел определенный» (Сура «Ниса», аят 7). В этом аяте изложен основной принцип мусульманского закона наследования. Дети и близкие родственники, а если таковых нет, то дальние родственники (неважно, мужчины или женщины) являются законными наследниками. Кораном определен размер наследуемого имущества: «Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну — долю, подобную доле двух дочерей. А если они (дети) — женщины, числом больше двух, то им — две трети того, что он оставил, а если одна, то ей — половина» (Сура «Ниса», аят 11). При этом учитываются материальное положение и реальные потребности каждого из наследников. Преимущество, предоставляемое мужчине при разделе наследства, было связано с тем, что он несет полную ответственность за со-

---

[32] *Karaman H.* İslam'da Kadın ve Aile. İstanbul, 2008. S. 317 (*Караман Х.* Женщина и семья в Исламе. Стамбул; на тур. яз.).

[33] *Ибн Хаджар аль Аскалани*. Булуг аль марам. Дамаск, 1992. Хадис № 1403 (на араб. яз.).

[34] *Гайнутдин Р.* О равноправии женщины и мужчины в исламе: Проповедь // Ислам Минбаре. 2005. № 6. С. 7–8 («Трибуна Ислама» — Общероссийская газета Духовного управления мусульман европейской части России).

[35] *Ateş S.* İslamda Kadın Hakları. İstanbul, 1996. C. 51 (*Ateш C.* Права жунщины в Исламе. Стамбул).

[36] Там же. С. 71.

держание своей жены, своих детей, в некоторых случаях — своих нуждающихся родственников, особенно родственников женского пола. Такая ответственность с мужчины не снимается и не уменьшается в случае богатства жены или получения ею личного дохода законным способом. После смерти отца главой семьи становится старший сын, на которого ложится бремя ответственности за всю семью. Дочь может выйти замуж, и в таком случае получает *махр* (брачный дар). Если она остается незамужней, братья обязаны заботиться о ней. Мать также остается на попечении своих сыновей. Кроме того, выплата дийя (фиксированного штрафа за неумышленное убийство, ранение или увечье) также возложена исключительно на мужчин.

И, наконец, при заключении брака женщина получает от мужа брачный дар, который признается свидетельством экономического благосостояния жениха и гарантией достойного образа жизни, который он способен создать для своей жены в браке. Говорится в Коране: «И давайте женам их вено [приданое] в дар. Если же они соблаговолят чем-нибудь из этого для вас, то питайтесь этим на здоровье и благополучие» (Сура «Ниса», аят 4).

Согласно кораническому предписанию *махр* становится личной собственностью женщины. Право распоряжения им целиком и полностью принадлежит ей одной. Более того, вмешательство мужчины и попытки распоряжаться собственностью являются нарушением священного права жены, данного ей Всевышним. Кроме того, махр остается за женой в случае развода и продолжает оставаться средством для ее существования и возможностью содержать детей до определенного возраста. «Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную... А если вы захотели замены одной супруги другой и одной из них дали кинтар (золото), то не отбирайте из него ничего. Разве вы станете брать лживо, как явный грех? И как вы можете отбирать это, когда вы сошлись друг с другом, и они взяли с вас суровый завет?» (Сура «Ниса», аяты 19–21).

Вместе с этим мужчина становится обязанным брать на себя все личные расходы жены. Мужчина не имеет права заставлять женщину работать для обеспечения семьи, так как это обязательство возложено именно на мужа.

Отдельного внимания заслуживают права, обязанности и ответственность замужней мусульманки. Согласно коранической антропологии создание семьи является одной из главных обязанностей мусульман — и мужчин, и женщин. Считается, что в семье человек в полной мере реализуется в единстве его биологической, социальной и духовной сторон. Идея союза мужчины и женщины, созданных «из одной души», заключена в следующем аяте: «Из Его знамений — что Он создал для вас из вас самих пару, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость» (Сура «Рум», аят 21).

Брак в Исламе строится на договорно-правовой основе между мужчиной и женщиной, придающей ему законность, закрепляющей ответственность за семейное состояние как перед Богом, так и друг перед другом. При этом на мужчину возлагается особая ответственность как на попечителя и покровителя семьи. Согласно Корану «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества» (Сура «Ниса», аят 34). «И для них — то же самое, что и на них, согласно принятому. Мужьям над ними — степень» (Сура «Ниса», аят 228). Заметим, что если мужчина и имеет «преимущество», прав на «степень» больше, то и обязанностей у него на степень больше. Это объясняется тем, что мужчины являются финансовой опорой семьи, следовательно, несут за ее благополучие большую ответственность. Женщине в семье отведена роль созидательницы семьи, хранительницы семейного мира, комфорта, благополучия. На нее возложена обязанность сохранения верности своему мужу, оберегания чести и имущества мужа, а также воспитания детей.

Образ семейных взаимоотношений в исламе характеризуют следующие аяты «они — одеяние для вас, а вы — одеяние для них» (Сура «Бакара», аят 187). В отношении жен их мужьям предписывается: «Обходитесь с ними достойно. Если же вы их ненавидите, то, может быть, что-либо вам и ненавистно, а Аллах устроил в этом великое благо» (Сура «Ниса», аят 19). Пророк наставлял мусульман: «Бойтесь Аллаха в вопросе о женщинах. Вы взяли их как ценность, доверенную вам Аллахом»; «Наилучшие среди вас те, кто наилучшим образом обращается со своими женами» (Сунан, Тирмизи, № 2612)[37].

[37] *Ат-Тирмизи М.* Джами'у ат-тирмизи. Рияд: аль-Афкяр ад-давлия, б.г. (Сборник хадисов имама ат-тирмизи; на араб. яз.)

Согласно Корану уважение к матери и ценности материнства неразделимы. Коран ставит доброе отношение к родителям на первое место после поклонения Богу: «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, и к родителям — благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им — тьфу! и не кричи на них, а говори им слово благородное» (Сура «Бани Исраиль», аят 23).

Мать в исламе почитаема и уважаема, Пророк призывал проявлять ей больше почтения, благодеяния, доброты и сострадания. В хадисе, переданном сподвижником Пророка Абу Хурайры, повествуется о том, что когда один мужчина подошел к Мухаммаду и спросил: «О, Посланник Аллаха, кто из людей более всего достоин того, чтобы я с ним хорошо обходился?», то получил ответ: «Твоя мать». Затем этот человек спросил: «А кто потом?» Пророк сказал: «Твоя мать». И вновь он спросил: «А кто потом?» На что Мухаммад дал ответ: «Твоя мать». Человек опять спросил: «А кто потом?» И тогда Пророк ответил: «Твой отец» (Сахих, Бухари, № 5971)[38].

Одной из обязанностей женщины как матери является воспитание детей. Однако забота о детях ложится не только на плечи матери, отец также обязан участвовать в воспитании. Коран призывает: «О, вы, которые уверовали! Охраняйте свои души и свои семьи от огня, растопкой для которого — люди и камни» (Сура «Тахрим», аят 6). В этой связи Пророк наставлял: «Самое ценное, что дает отец своему ребенку, — хорошее воспитание» (Сунан, Тирмизи, № 1952)[39].

Мусульманская культура защищает честь и достоинство женщины и требует, чтобы к ней относились с уважением. Женская мусульманская одежда — хиджаб, согласно канонам ислама, должна максимально скрыть физическую привлекательность женщины, укрыть ее от посторонних взглядов, препятствовать возникновению чувственного интереса лиц противоположного пола, позволить женщине свободно и безопасно чувствовать себя в общественных местах, так как шариатская одежда служит ее надежной защитой, определенной ей Всевышним[40].

В Коране сказано: «О, Пророк, скажи твоим женам, дочерям и женщинам верующих, пусть они сближают на себе свои покрывала. Это лучше, чем их узнают; и не испытают они оскорбления» (Сура «Ахзаб», аят 59). Коран призывает к сохранению благочестия и определяет круг лиц, в присутствии которых женщина может одеваться свободно и украшать себя (Сура «Нур», аят 31). Вне своего дома, а также в присутствии посторонних мужчин, женщина обязана носить скрывающее одеяние, являющееся доказательством и демонстрацией ее религиозности, приверженности к исламу, а также подтверждением ее стремления сохранить женское очарование и красоту для того мужчины, с которым она состоит в браке.

Ряд коранических предписаний посвящен вопросу о многоженстве. Известно, что многоженство имело место еще в древнейшие времена среди различных народов и обществ — у вавилонян, египтян, афинян, индийцев, иранцев, тюрков, славян, германцев, англосаксов и др. В древнем Китае и Японии полигамию считали добродетелью. Полигамия существовала у аравитян задолго до принятия ими ислама. Тогда вообще отсутствовали всякие правила, ограничивающие число жен. Объяснялось это тем, что благополучие и безопасность как отдельно взятой семьи, так и всего племени, находились в прямой зависимости от их численности. Многоженство могло способствовать сохранению силы и влияния семьи и племени в условиях, когда мужчины гибли во время междоусобных войн. В то время мужчина мог иметь любое количество жен, легко разводился с ними и не нес никакой ответственности за судьбы бывшей жены и потомства. В этом случае, прежде всего, страдала женщина, вынужденная брать на себя заботу о семье и детях.

Коран ограничил число женщин, с которыми мужчина мог одновременно состоять в браке. Следует обратить внимание на то, что женитьба на четырех женщинах не является установкой Корана, а дозволением, обусловленным наличием веских причин при условии соблюдения справедливого и одинакового отношения ко всем женам. При этом справедливость подразумевается в широком

[38] *Аль-Бухари М.* Сахих аль-бухари Бейрут. Дар аль-кутуб аль-ильмия, 1999 (Свод хадисов имама аль-Бухари: в 4 т.; на араб. яз.).

[39] *Ат-Тирмизи М.* Джами'у ат-тирмизи. Рияд, аль-Афкяр ад-давлия, б.г. (Сборник хадисов имама ат-тирмизи; на араб. яз.).

[40] См.: *Балтанова Г.Р.* Мусульманка. М., 2007. С. 269.

смысле — как эмоциональная, так и материальная в отношении каждой из супруги. Однако Всевышний предупреждает: «И никогда вы не в состоянии быть справедливыми между женами, хотя бы и хотели этого» (Сура «Ниса», аят 129), и это говорит о предпочтительности брака с одной супругой. Более того, в хадисе говорится: «Тот, кто был женат на нескольких женщинах и не смог быть к ним справедливым, предстанет в Судный день с волочащейся за ним половиной тела» (Сунан, Тирмизи, № 1140)[41]. Таким образом, моральная граница должна быть проведена не между моногамией и полигамией, а между обусловленностью и вседозволенностью.

С принятием ислама затруднилась возможность развода, весьма легкая у аравийских язычников. Пророк говорил: «Из всех дозволенных действий, развод более всего ненавистен для Всевышнего» (Сунан, Абу Дауд № 2177)[42], а Коран содержит наставление о том, что «согласие — лучше» (Сура «Ниса», аят 128), что «может случиться так, что неприятное обратит вам Аллах во благо великое» (Сура «Ниса», аят 19). Вместе с тем инициатива расторжения брака, доселе принадлежавшая исключительно мужчине, стала доступна и женщине. Известен случай, когда бывшая рабыня, получившая свободу, а после освобожденная женщина по имени Барира, придя к Пророку, изъявила желание развестись со своим мужем. Пророк, не являясь сторонником расторжения семейных уз, повременил с разводом. Но так как женщина продолжительное время упорно просила о разводе, брак был расторгнут (Сунан, Абу Дауд. № 2231)[43].

Если женщина настаивает на разводе, то она может частично или полностью отказаться от брачного дара. «Не будет греха над ними в том, что она себя выкупит» (Сура «Бакара», аят 229). Возвращение свадебных даров в этом случае является компенсацией для мужа, который хотел бы сохранить ее при себе. Однако, если инициатива развода исходила от мужа, то он не вправе требовать вернуть брачный дар жены (Сура «Ниса», аяты 19–21; сура «Бакара», аят 229).

Из истории раннеисламского общества известно, что женщины активно участвовали в социальной жизни: они были и учителями, и врачами, и учеными, и богословами, и даже воинами. Однако по мере расширения границ халифата, формирования феодальных государств, усложнения социальной структуры общества роль женщин в политике и общественной жизни постепенно уменьшалась. Наконец, в эпоху позднего Средневековья жизнь женщины ограничилась исключительно стенами дома, семьи. И только в конце XIX — начале XX в. мусульманская женщина появляется на авансцене социальной жизни в качестве одного из символов модернизации Востока[44].

Касательно общественной и государственной деятельности классическое мусульманское богословие наделяет женщину такими же правами, как и мужчину, кроме той, разумеется, заниматься которой ей противопоказано из-за физиологических особенностей ее пола. Женщина при желании может брать на себя такие дополнительные обязанности, как заниматься предпринимательством, участвовать в общественной деятельности или политике, но это уже определяется ее собственным выбором.

По мнению современного ученого, исламоведа Юнус Вехби Явуза «женщине в любой деятельности, согласно мусульманскому вероучению, дозволяется проявлять те же рвение и активность, что и мужчине. Таким образом, она может участвовать в работе над статьями законов, при исполнении депутатского долга, на посту государственного чиновника, в укреплении государственной обороны, в социальном и политическом обустройстве страны и прочей деятельности»[45]. Такого же мнения придерживается и современный исследователь в области мусульманского права Мехмет Дикмен, который считает, что «женщина имеет право заниматься любой работой, которая не противоречит закону и морали, если она с ней справляется, будь то коммерция или земледелие, или служба в муниципалитете»[46].

---

[41] *Ат-Тирмизи М.* Джами'у ат-тирмизи. Рияд: аль-Афкяр ад-давлия, б.г. (Сборник хадисов имама ат-тирмизи; на араб. яз.).

[42] *Абу Дауд С.* Сунан аби дауд. Рияд: аль-Афкяр ад-давлия, б.г. (Свод хадисов Абу Дауда; на араб. яз.).

[43] Ibidem.

[44] См.: *Балтанова Г.Р.* Мусульманка. М., 2007. С. 170.

[45] *Yavuz Y.V.* Kur'an'da Kadın Hak ve Özgürlüğü. İstanbul, 1999 (*Явуз Ю.В.* Права и свободы женщины в Коране; на турец. яз.).

[46] *Dikmen M.* Islamda Kadın Hakları. İstanbul, 1983 (*Дикмен М.* Права женщины в Исламе. Стамбул; на тур. яз.).

В Коране говорится о том, что мужчина и женщина имеют право взаимно заменять друг друга, а в случае необходимости один может действовать от имени другого: «А верующие мужчины и верующие женщины, — они — друзья одни другим» (Сура «Бараат», аят 71). «А дело их — по совещанию между ними» (Сура «Шура», аят 38), «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас» (Сура «Ниса», аят 59). Аяты, указывающие на повиновение «обладателям власти» и не пренебрежение советами подданных, обращены как к мужчинам, так и женщинам, а потому имеется полное основание полагать, что женщин они касаются в той же степени, что и мужчин.

История мусульманской цивилизации полна примеров активного участия женщин в общественных делах. Особая роль в исламской традиции отводится великим женщинам ислама, в число которых входят женские коранические персонажи, жены Пророка, его ближайшие родственницы и последовательницы. В истории ислама они предстают как образцы земного совершенства, женский идеал в вопросах веры и поведения. Среди великих женщин ислама, биографии которых освещены хадисами, особое место занимают жены Пророка. Их статус был достаточно высок уже при жизни, о чем в Коране говорится: «Пророк ближе в верующим, чем они сами, а супруги его — их матери» (Сура «Ахзаб», аят 6). Именно их поступки и высказывания начинают определять нормы и правила поведения для мусульман, особенно женщин. Избранность жен Пророка Мухаммада подчеркивает их близость к нему, особое благочестие, верность супругу и идеалам религии. Среди первых мусульманок и жен Пророка самое почетное место принадлежит первой жене — Хадидже (555–619) Именно она первой узнала об Откровении и внесла неоценимый вклад в утверждении религии, поддерживая Пророка морально и материально в самые трудные годы его жизни. Другой женой, в присутствии которой Пророку ниспосылались откровения, чаще других удостаиваемой титула «матери правоверных», признанной достоверной передатчицей хадисов знатоком шариата и толкователем Корана является — Аиша (613–678). Остальные жены Пророка также являли собой пример благочестия, преданности исламу, храбрости, нравственности, образцы которых и по сей день служат нормативными критериями поведения для мусульман.

Женские образы раннего ислама предстают перед нами в качестве «моделей» женского идеала. Как известно, во времена Пророка женщины активно участвовали в социальной жизни государства, обладали свободой передвижения, общения, свободомыслием, пользовались своими правами и могли их защищать. Так, когда второй халиф Умар (581–644) сказал: «Если махр какой-либо из женщин будет больше, чем те, которые брали жены Пророка, то я отберу его у нее». На собрании, на котором была произнесена эта речь, присутствовала женщина, обратившаяся к присутствующим с такими словами: «Клянусь Аллахом, что Он не давал тебе права делать это. Потому как он повелел следующее: «если...одной из них дали кинтар, то не отбирайте из него ничего» (Сура «Ниса», аят 20). В ответ на это халиф Умар признал её правоту, сказав: «Неужели вы не удивляетесь тому, что правитель ошибся в вопросе, правильный ответ к которому нашла женщина? Она вступила в полемику с вашим правителем и вышла победителем. Впрочем, любая женщина понимает в этом вопросе больше, чем Умар»[47].

Традиции непосредственного участия женщин в религиозной и общественной жизни, основанные на Коране и хадисах, сохранялись в мусульманских странах и сотни лет спустя после смерти Пророка. Известны мусульманки, вошедшие в число известных передатчиков достоверных хадисов. Женщины были среди тех, кто вел записи аятов Корана и знал их наизусть. История сохранила имена и известия о женщинах, которые в X в., спустя почти 400 лет после возникновения ислама, выступали с проповедями, являлись богословами-преподавателями известных медресе, лекции которых усердно слушали. Женщины претендовали на должности писаря и сборщика податей, считалось также, что женщина способна отправлять судейскую должность[48].

Коранические откровение не содержит предписаний, запрещающих женщине занимать какую-либо общественную должность. Однако из их числа нередко исключаются такие посты, как должность

[47] *Savaş R.* Raşit Halifeler Devrinde Kadın. İstanbul, 1996. C. 26 (*Саваш Р.* Женщина во времена праведных халифов. Стамбул; на тур. яз.).

[48] См.: *Гайнутдина Р.* О равноправии женщины и мужчины в исламе // Ислам минбере. 2005. № 6. С. 7–8 (проповедь в газете).

судьи и президента государства. Основанием для этого служит известный хадис Пророка «Группа людей, отдавшая руководство в руки женщины, не будет успешной» (Сахих, Бухари, № 4425)[49]. В то же время подобное истолкование хадиса оспаривается многими современными мусульманскими авторами, которые среди прочего ссылаются на иные хадисы, противоречащие названному, а также на общий «демократический» дух Корана и Сунны, провозглашающих равенство всех верующих[50]. Они утверждают, что Пророк такими словами откликнулся на весть о смерти персидского Хосроя и назначении на престол его дочери. Однако это изречение можно интерпретировать и просто как предсказание о судьбе Персидской империи, а не как общее наставление о женщинах-правительницах[51].

Таким образом, теологическая концепция данного положения, исходя из того, что в кораническом откровении не имеется противоречащих аргументов занятия верховной власти женщиной, приводит к выводу, что это возможно. Доказательством этому служит кораническое повествование о Царице Савской (Сура «Намль», аяты 23–44), правление которой не осуждается в Коране.

В связи с этим современный мусульманский мыслитель Фетхуллах Гюлен в интервью, данном газете «Известия», заметил, что женщины, согласно исламскому вероучению, могут принимать на себя любые обязательства, включая обязательства, возлагаемые на главу государства. Единственным условием являются личные заслуги: «Женщина может быть, кем угодно... Исторический опыт показывает, что, по мнению Абу Ханифа, женщина могла быть даже судьей. Он не стал бы говорить от себя, значит, первоисточники разрешают это... Женщины могут быть и военными и врачами. Важно исполнять постулаты веры. Могут быть такие, кто должным образом выполняет их, находясь на государственной службе, и такие, кто их как следует не выполняет, находясь дома»[52].

Согласно представлениям мусульманского вероучения глава государства — это не просто номинальный правитель. Он руководит действиями людей на молитвах, особенно по пятницам и на торжествах; он постоянно участвует в процессе разработки и принятия решений, относящихся к безопасности и благосостоянию своего народа. Эта ответственная должность или аналогичная ей должность командующего армией с традиционной точки зрения предполагается несовместимой с физиологическими и психологическими особенностями женского организма. Потому расхождение мнений по вопросу, может ли женщина занимать руководящие должности, расценивается с позиции естественных и бесспорных различий между женщиной и мужчиной; различий, которые подразумевают не «превосходства» одного над другим, а скорее ту роль, которая призвана выявлять предназначение обоих полов в жизни.

Таким образом, исходя из принципиального равенства мужчины и женщины, и те и другие могут управлять и быть управляемыми друг другом, как того требуют обстоятельства, способности, материальные и интеллектуальные возможности каждого из них. Следовательно, речь идет не о неравенстве мужчин и женщин, а о том кто из них более ответственен, кто способен брать на себя большую часть полномочий.

Итак, рассмотрев вопрос о положении и правах женщины в исламе, мы приходим к выводу, что за основу равноправия в мусульманском праве берется не «абсолютное равенство», а соблюдение абсолютной справедливости. Женщина приравнивается к мужчине как человек, но при этом не могут игнорироваться существенные различия между полами, связанные с их физиологическими и психологическими особенностями. В жизни каждый из них играет свою роль и исполняет то, что предназначено ему самой природой. Вместе они трудятся во благо всего человечества и выполняют общечеловеческие задачи. Что же касается прав, обязанностей и ответственности, то здесь имеются определенные различия, которые влияют, главным образом, на функциональное разделение ролей, изначально предопределенных и состоящих в том, чтобы мужчины и женщины, помогая друг другу и взаимодействуя, могли достичь совершенства в семейных отношениях.

© Кютюкчю М. хазрат, 2010

[49] *Аль-Бухари М.* Сахих аль-бухари. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмия, 1999 (свод хадисов имама аль-Бухари: в 4 т.; на араб. яз.).

[50] См.: *Ибрагим Т.* На пути к кораническої толерантности. Н. Новгород, 2007. С. 242.

[51] Там же. С. 246.

[52] Женщины могут быть и военными, и врачами // Известия. 2009. 12 февр.